

одет в саван, кто шёл медленными шагами, отступали танки и отступали солдаты.

Рза искал своего друга Малика. Однако не смог его найти. Малик же, прислонившись к телеграфным столбам, вглядывался в эту картину с изумлением. Малик увидел Рзу ещё издали. Однако Рза не слышал его голоса, не видел его самого. Он часто посматривал на часы. Отсюда он должен был двигаться в сторону шахской мечети.

Он и сегодня должен был пройти перед этой мечетью. Мехтаб сказал ему, что каждый четверг он видится с Бехзадом возле шахской мечети. «Если захочешь меня увидеть, приходи туда. Однако будь осторожен». Малик ходил туда, однако знал,

что вчера над магазином фарфоровой посуды в своей квартире было убито 6 человек. Двое из них были как раз Метлеб и Бекзад [8, с. 497].

Выводы. Сохраб Тахир является певцом свободы не только в романе «Последний шаг», но и во всём своём прозаическом творчестве. Он жил мечтой о целостном Азербайджане, но увидел и небольшим Северный Азербайджан в тисках угнетения, несвободы. Мы верим в то, что мечта о едином Азербайджане Сохраба Тахира, выраженная в его творчестве, когда-то осуществится. Верим также в то, что единый Азербайджан будет не просто плодом воображения литераторов, а станет темой реального исторического романа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Халилзаде Ф. О нашей литературе. Культура. 15 июля 2011 г. С. 13. (на азерб. языке)
2. Араз М. Избранные произведения. В двух томах. Том I. Баку: изд. Лидер, 2004. 224 с. (на азерб. языке)
3. Вахабзаде Б. Избранные произведения. В двух томах. Том I (стихотворения). Баку: изд. Лидер, 2004. 328 с. (на азерб. языке)
4. Мехтиев Р. Гейдар Алиев и азербайджанский народ. // «Гейдар Алиев и идеология азербайджанства». Баку: Азербайджан, 2002. (на азерб. языке)
5. Тахир С. Сильнее смерти, выше жизни. Баку: Гянджлик, 1981. 234 с. (на азерб. языке)
6. Тахир С.А. Письма соседской девушки. Баку: Гянджлик, 1985. 272 с. (на азерб. языке)
7. Тахир Сохраб Азер-Азер. Девушка, потерянная в любви. Роман в трех томах. Баку, Агридаг, 2001. 436 с. (на азерб. языке)
8. Тахир Сохраб Азер-Азер. Последний шах. (Историко-документальный роман, состоящий из трех книг). Баку: Агридаг, 2001. 502 с. (на азерб. языке)

УДК 811.111:81

РОЛЬ ФАКТОРА МЕТАФОРИЗАЦИИ В ОБОГАЩЕНИИ ДИСКУРСА

THE ROLE OF THE METAPHORIZATION FACTOR IN THE ENRICHMENT OF DISCOURSE

Сафарова Айсель Велиюлла кызы,
докторант кафедры иностранных языков
Университета Одларюрду
г. Баку, Азербайджанская Республика

Дискурс – это сложная коммуникативная единица языка, основанная на ее знании. Анализ метафоризации дискурса на английском и азербайджанском языках показывает, что дискурс – это разговорный элемент и метафорические выражения являются одним из ключевых моментов.

Метафоры являются важными элементами (единицами) в формировании дискурса.

В статье приводятся доказательства того, что дискурсивная метафоризация слов, которая может быть объяснена связью между звучанием и значением, являясь одним из признаков слов, совершенно естественно показывает, что мотивация любой конкретной единицы может быть определена только с учетом показателей языкового сознания носителя языка.

Ключевые слова: дискурс, метафорические факторы, текст, языковая картина мира, функциональный полисемантизм.

Дискурс – це складна комунікативна одиниця мови, заснована на її знанні. Аналіз метафоризації дискурсу англійською та російською мовами показує, що дискурс – це розмовний елемент і метафоричні вирази є одним із ключових моментів. Метафори є важливими елементами (одиницями) у формуванні дискурсу. У статті наводяться докази того, що дискурсивна метафоризація слів, яка може бути пояснена зв'язком між звучанням і значенням, будучи однією з ознак слів, цілком природно показує, що мотивація будь-якої конкретної одиниці може бути визначена тільки з урахуванням показників мовної свідомості носія мови.

Ключові слова: дискурс, метафоричні фактори, текст, мовна картина світу, функціональний полісемантизм.

The discourse is a complex communicative unit of language according to the features of the structure-meaning. The analysis of the discourse metaphorization process in English and Azerbaijani languages indicates that the discourse is the spoken moment, metaphorical expressions are also one of the main points in its division. One of the units which directly involving in the formation of the discourse is metaphors.

Reference to the article the metaphorization in the discourse the relationship between the verbalizing and contexting for native speakers can be explained as one of the features of the word in principle the motivation of each concret unit can only be judged by taking into account the demonstrator's language consciousness in this language.

Key words: discourse, metaphorization factor, text, linguistic picture of the world, functional polysemy.

Постановка проблеми. С антропоцентричної точки зрення вважається актуальним дослідження людського мислення і когнітивної діяльності, що відображаються в мові людини. В цьому відношенні дискурс, являючись мовно-мислительною діяльністю, проявляє себе як в тексті, так і в мові. Дискурс в тексті складає його більшу частину порівняно з реченням. Значення терміна «дискурс» – це динамічна мова, діалог, розмова, мова, лекція, сфера соціальної діяльності, момент швидкої мови і т.д.

В дослідженнях, що проводяться в зв'язку з проблемою дискурсу, автори завжди прагнули з'ясувати сутність цього процесу, його зміст, по цьому приводили різні висловлювання. Наприклад, можна відзначити точку зрення Ю.С. Степанова, який пише, що дискурс – це мова в розвитку, в динаміці і т.д. [1, с. 35–73]. Н.В. Арутюнова вважає, що дискурс – це розмова, занурена в життя [2, с. 136–137]. Ще є точка зрення о тому, що дискурс – це формуюча мова під кутом зрення мовлячого [3, с. 34–55]. Дискурс неможливо представити поза ситуацією. Справа в тому, що дискурс є складовою частиною ситуації, дискурс є сукупністю контекстів, що мають ситуативний склад. В цьому відношенні слід вивчити контекст, в якому був створений метод дискурсу. Дискурс – це комунікативна подія, що відбувається в межах простору і часу між мовлячим і слухачем, при їх спілкуванні. Наприклад, розмова лікаря з хворим, матері з дитиною, і т.д. В цих розмовах мають місце також і обов'язкові метафоричні висловлювання. Ці висловлювання вказують в контексті на щось, наприклад, яка хвороба, її історія, сучасний стан і так далі, то є розмова слід за розмовою.

Дослідження, проведені до цих пор, показують, що будь-який дискурс – це мова, але не кож-

дий мова може бути дискурсом. Існують деякі відмінності між мовою і дискурсом: а) мова є лінгвістичною категорією, а дискурси – носії прагматичного знака; б) дискурс – це категорія процесу, а мова може бути категорією результату; 3) мова може бути актуалізована, розділена на тему і рему, а дискурси побудовані з абстрактних одиниць, і так далі.

В дискурсі є ряд процесів, що його збагачують. Один з цих процесів – метафоризм. «Суть метафоризму полягає в тому, що це образний зміст, характерна функція. Це не метафора, але в основному характеризує її, визначає» [4, с. 125].

Метафоризм формується, щоб висловити реальне існування через образи, щоб підвищити експресивність і ефективність. Перенесення імені одного предмету на інший відбувається через суммування різних значень слова (імені першого предмету). Метафоризація відбувається завдяки таким якостям оточуючого світу, як форма, колір, якість внутрішнього єдності, час і простір, виражена функція і проч.

«Метафоризацію можна також описати так, як спробу бути більш точним, як вважає М. Дж. Міддлтон Мірри: Але цю точність я вважаю етноціональною і естетичною характеристикою, а не логічною. Спробуйте бути точними, і ви обов'язково придете до метафоризації, інакше ви просто не зможете встановити відповідність між сферами одушевленого і неодушевленого світу» [5, с. 332].

Є різні точки зрення щодо метафоризації мови.

М. Стаббс описує процес метафоризації дискурсу наступним чином:

1) при формальних відношеннях дискурс є по об'єму більшою мовною одиницею, ніж речення;

2) в плане содержания дискурс связан с использованием социального контекста языка;

3) с точки зрения организации дискурс является интерактивной, т.е. диалоговой единицей [6, с. 55, 272].

По мнению М.Фуко, феномен дискурса вызывает такой вопрос: почему метафорические единицы используются именно в дискурсивных условиях, но не в других местах? Уникальность того, как используются подобные утверждения, состоит из способов определения условий существования, определения его границ, и определения в целом его существования, в том, что все это обнаруживается не в другом месте, а лишь при помощи слов» [7, с. 31, 208].

Метафорические выражения могут формировать междисциплинарные отношения в тексте. То есть формируются два междисциплинарных отношения, которые являются результатом метафор. Вот интертекстуальные отношения (текст в тексте). Если дискурс – это текст, то метафоры, которые его связывают, также выполняют функции выражения, выражения внутри основного текста, напр.:

«Yet Time, who changes, had altered him

In soul and aspect as in age: years steal

Fire from the mind as vigour from the limb;

And Life enchanted cup but sparkles near the brim. (Bayron, «Childe Harold»)

Здесь междискурсные отношения выражены при помощи метафор *steal, fire, cup, brim*.

Изучение метафоризации в дискурсе – это достижение концептуальной теории метафоры, что определяет ее уровень. В результате этого подхода определяется сложный словесно-образный комплекс метафоры, система изображений, концентрация, это способствует изучению этих свойств.

Дискурс происходит между людьми и в рамках времени, то есть воспринимается в пространстве и служит различению близости-дальности. Следовательно, например, местоимение *this* (это) может быть применено к будущей части дискурса, а *that* (который) может быть применен к предыдущей части.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере метафор лица и времени:

I am going to do that (Я готовлюсь сделать это);

We are first approaching the holidays (Мы прежде всего доживем до каникул)

We must go forward with this plan (Мы на основании этого плана должны идти вперед)

Метафора времени: The years to come, the years gone by (последующие годы, пройденные годы); The holidays are coming fast, night follows

day(каникулы стремительно завершаются, вслед за днем наступает ночь).

Неоценима роль метафоры в реализации языковой картины мира. С помощью дискурсов можно определить характерные черты этой картины [8, с. 173–175].

Метафоры – одна из категорий языка, которая всегда является предметом человеческой мысли и настроена на художественные образы. Метафоризация – это феномен, вытекающий из семантики лексической единицы. Метафоризация – это фактор, который усиливает дискурс текста, что повышает возможности выражения языка. Метафорические смыслы играют решающую роль в суждениях и процессе мышления. Метафоры в «текстах, переданных живыми словами», также создают коммуникативные инциденты. Поэтому рассмотрение в процессе формирования текста, дискурса, понимания всей речи метафоры (как ведущей стороны), можно рассматривать, как основной их признак.

Рассмотрим метафоры о природе: зооморфные метафоры: дикие медведи, голодный тигр, бездомная собака, бездомная кошка, дикая кошка, хитрая лисица, хищный волк, снежный тигр, динозавр, черепаха сельская ящерица (компьютерный вирус), бескрылые птицы (метафорические ссылки), белая птица, черная птица и так далее. Каждый из них обогащает дискурсы широким спектром смыслов.

В английском языке действительные единицы в условиях дискурса также метафоризируются. У лексических слов процесс метафоризации имеет своеобразную типологизацию. Нижеследующие примеры показывают процесс метафоризации выражений, связанных с пространством и временем: at the corner at noon (в углу, в обед); from heretothere- from two o'clock to four o'clock (отсюда туда, с 4 до 5 часов); through the tunnel- through the night (изнутри туннеля, в полночь). Теория концептуальной метафоры предполагает, что во всех языках в большей или меньшей степени используется метафора *временная фаза*, то есть это есть абстрактный и не осязаемый объект или тело, которое осознается как время в нашем сознании, может быть, вспоминаем на основе конкретного опыта в физической среде [9, с. 47]. Обогащение дискурса посредством метафоризации можно определить и через выявление степеней этого процесса. Здесь можно показать следующее:

1) высокая метафоризация текста: ночной снайпер, Калинов мост, «Алиса»;

2) умеренная степень метафоризации: «Круиз», «Чайф», «Аквариум», «Археология», «Года во сне», «Квартал», «Арии», «Времена магии», «Телевизор», «Воскресенье»;

3) низкая степень метафоризации текста: «Зимний месяц», «Пикник», «Зоопарк», «Дети-маньяки», «Земфира», «Элизиум».

Фактор метафоризации может определять отдельные дискурсы текста.

Метафоризация на уровне дискурсии проявляется на низком, среднем и верхнем уровнях. Чтобы различить эти уровни, давайте посмотрим на метафоры слова «больной»: больная семья, больное общество, болезни сердца, больная музыка. Больной Мольер выступает в качестве больного, будучи больным. Больной – это основной смысл, прагматический смысл (больное общество); на внутреннем уровне: 5 фреймов, 13 слов: скорая помощь, клиника, поликлиника, Доктор Мири (метафорический образ), реаниматор, витамины, стационарная помощь, медицинская помощь, диагностика (метафорические имена), аллергия, белая кровь, СПИД, сепсис, эмотивный характер, психический, психические заболевания, депрессия, меланхолия, глупый, некрополь, эйфория, дурак, идиот, шизик.

Фрейм «состояние пациента»:

слой «Психическое заболевание»: маньяк, кома, усталость (я устал), второе дыхание, «физическая недостаточность» слой: хромой Мухаммад (метафорический образ), инвалид Гачай (метафорический образ), любовь лилипута, инвалид нулевой группы, неориентированный член (четко выполняет функции прагматических метафор: химический сон, (Маврик), глупый сон, комариный сон (круиз), цветочная мечта (телевизор) и др.

Многолетняя война, усталость от войны, идет война (Карабахская война, метафоры, связанные с ней), фронтовой альбом, второй фронт, мемеофронт, рок-фронт (метафорические имена), герои экрана, враги народа, армяно-фашисты (в политических дискурсах, беседы на телевидении), медвежья печать.

Метафорические названия: осел, овца, бык, свинья, коза: осел, осел Курбан (метафорический образ, телевизор), свободная птица, воронья осанка, ворон Хамид, соколиная песня, среди орнитологических метафор попадают экзотические изображения. Примеры: Сирин, Алконост, Феникс, Пингвин, попугай, красная птица, Альбатрос (название магазина одежды), Фламинго.

Мир похож на черепаху [10].

Метафорические выражения, созданные понятием войны: война в постели, нарушение границ, и т. д.

Метафорические вызовы в дискурсе: три смысла: новое романтическое творчество, новая философская жизнь, новое жизненное творчество, новое художественное творчество; холодное оружие: удар сзади, нож в спину; победные залпы (Мы рождались под залпы победы (Исмаил Иманзаде), победа закона, победа правды, голос правды, к правде, борьба с несправедливостью, и т. д.

Метафоричность дискурса многомерна. Метафоризация лексических единиц встречается несколькими способами. Рассмотрим слово *развлечение*:

Оно метафоризируется двумя способами:

1) в смысле очень легкой работы: чтение для королевства – забава (из разговорной речи); 2) игрушка, предмет для развлечения: пусть будет хорошей новостью для всех, для каждого подростка; человек-ребенок, развлечение для (М. Мушфиг).

В качестве примера метафоризации лексических единиц в трех смысловых направлениях мы можем сослаться на слово «корона». Персидское словотадж (которое также употребимо в азербайджанском языке), первоначально означало «украшенную золотом и драгоценностями шапку, которую цари одевали себе на голову, как символ власти».

В обогащении дискурса также играют важную роль метафоризированные значения: 1) власть падишаха. Потерять корону; Империя рушится, короны утрачиваются; 2) то, что напоминает корону, похоже на корону. (Некоторый крылатый венок, венок, украшенный драгоценностями и т.д.). Гамер: Я сплету из этого вам корону и надену ее на вашу голову (С. Ахундов); 3) финальная вершина, самая высокая вершина; самый любимый, самый ценный человек, о вещи. Ты моя жизнь, моя судьба, мой венок, корона (М. Рахим), любовь – султан слов, их венец; Любовь – это древо жизни (Б. Вахабзаде) [11, с. 141].

Метафоры создаются как в макроконтексте, так и в микроконтексте с точными формальными параметрами [12, с. 75].

Давайте обоснуем примерами идеи Т. Эфендиева. В качестве примера возьмем слово «миграция». Это слово, помимо первичного значения, в азербайджанском языке также используется в значении «смерти». Месмер, Шамшир, как бы вы ни жили, конец один – это путешествие в один конец; Я мечтал о таких горах! (Ашуг Шамшир).

Это явление также приобрело ряд образных значений в виде неопределенной формы глагола:

1) выйти замуж. Когда дочь шаха перебралась к эмиру, она взяла пять ассасинов (палачей), одетых прислугой. (Из сказок)

2) умирать, уйти в мир иной. Срок близится, пришло время двигаться в мир иной. (К.Б. Закир);

3) в результате метафоризации в дискурсе появляется функциональная многозначность. Например:

Испокон веков нам это суждено (удача, то, что суждено, судьба, жизнь);

Заботиться о невозможном (М. Мушфиг).

Дискурс проходит через несколько этапов, пока процесс метафоризации не завершится. На первом этапе фактическая картина субъекта отражается в сознании. Возьмем, к примеру, слово «шторм». Это первый этап эпизода с сильными ветрами и сильными морскими волнами в человеческом сознании; отражается в смысле ураган, гроза. На море буря.

На втором этапе этот признак (признак шторма) создает ассоциацию в сознании, и буря превращается в слово со значением полноценной жизни, где радость, гром, где все бушует, борется и рвется. Сравнение происходит на третьем этапе. Он восставал, как шторм, он сражался. В последней четвертой фазе метафорирования убирается сравнительная конструкция, и создаются метафоры. Солнце взошло рано утром; Я родился от шторма (Н. Хазри).

В английском языке: «Mr. Dombey's cup of satisfaction was of full measure at this moment, however, that he felt he could not afford to do anything for his little daughter» (Dickens, «Dombey and Son»).

Метафоры, встречающиеся в дискурсах: *canlimeyit, hürüyüthalvası, çörəkağac, südgöliüvəs.*

В английском языке: «To find affinities in objects in which no brother hood exists to passive minds».

Слова в контексте, в среде дискурса, метафоризируются, то есть происходит процесс метафоризации. Возьмем, к примеру, слово «потрясти». Номинативное значение этого глагола – «дрожать от сильного удара, прийти в ярость, сорваться с места. Этот глагол меняет смысл в процессе метафоризации: сильное волнение, крушение. В этом смысле *встряхнуть* и используется в составе глагола: от этого слова Жени у Михайловского нутро перевернулось (М. Ордубади). Субханвердидаде, поглаживая рукой его волосы, коснулся его подбородка и был потрясен, как от удара грома (С. Рагимов).

Если мы перечислим языковые события, то в результате мы можем выделить метафоризм

(как одно из этих событий). Метафоризм возникает в результате функционирования человеческого сознания, интеллекта. Метафоризм – результат человеческих отношений. В этом смысле символ действует так, как антропоцентрический знак метафоры. Вот несколько примеров из английского:

«In the slanting beams that *streamed* through the open window the dust *danced* and was golden» (O. Wilde).

«The leaves *vell sorrow fully*».

Процесс метафоризации связан с человеческим фактором и является этносоциологическим, психолингвистическим комплексом. Она играет важную роль в языке и жизни людей. В. Телия является автором интересной статьи о метафорическом процессе в человеческом языке [8].

Как уже было сказано, человеческий фактор в языке напрямую связан с процессом метафоризации. На первый взгляд, вопрос о человеческом факторе в языке может показаться тривиальным – все, что связано с языком, создано человеком, а сам язык также доступен человеку. Что люди получают от языка, какова информация о языке, каков язык языковой деятельности и какие механизмы вводятся для этого в действие?

Подтверждение существования другого начала в жизни и деятельности человека приводит к тому, что значение слова «человеческий фактор» требует особого объяснения. Вообще говоря, изучение человеческого фактора в языке может быть начато с понимания определенных языковых процессов, исходящих от человека, и понимания силы, действующей на него. В то же время мы должны попытаться ограничить то, что происходит при этом в языке, выделить то, что зависит от него.

«Мы существуем, следовательно, человеческая жизнь протекает в образной среде языка». Как видно, здесь процесс метафоризации непосредственно связан с человеческим фактором [13, с. 387–415].

Таким образом, метафорирование – важный семантический процесс в дискурсе, основанный на сходстве формы слов, то есть внешних признаков. Значение переходов обусловлены такими признаками, как объем, форма, цвет и т. д., то есть внешними признаками. Кроме того, существуют и другие факторы, которые позволяют словам переходить от одного значения к другому – звуки, впечатления, представления, ассоциативные воздействия, буквы и цифры и т.д. Все это создает стимулы для метафоризации.

Выводы. Несомненно, что словарные компоненты отдельных дискурсов входят в различные

синтагматические отношения и действуют как выразители богатых, точных, а также как более глубоких, так и более поверхностных значений. Сравнимые богатые и сложные метафорические иллюстративные средства дифференцированных разнотемных языков определяют степень образности художественного стиля и круг его охвата. В метафорических ситуациях, происходящих в дискурсивной среде, все духовно-нравственные впечатления говорящего обновляются, совершенствуется подбор выразительных средств. Как в английском, так и азербайджанском языках выявлены богатство текста, внутренняя сила слов и внутренняя энергия текстов, охватываемых дискурсом. Одними из основных целей и задач нашего исследования является выявление

и определение богатства смыслов и семантических парадигм.

Метафорически слова используются как в их истинном, так и образном смысле.

Таким образом, метафоризм – самоочевидность; метафоризм является элементом обогащения не только языковых элементов, но и дискурсивной культуры. Метафоризированные слова, ставшие такими путем метафоризации, наряду с применением в первичном смысле, используются также внутри словосочетания в переносном смысле.

В целом, метафоризация – это фактор, обеспечивающий не только существование отдельных языковых элементов и единиц, но и обогащение дискурсивно-разговорной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип. Причинности. Язык и наука конца XX века. Москва: ИЯ РАН, 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Сов. Энцикл., 1990.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка. – Сборник к 70-летию Т.М. Николаевой. Под ред. В.Н. Топорова. Москва: 2005.
4. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. Москва: 1961
5. Гальперин И.Р. Опыты стилистического анализа (на английском языке). Москва: Высшая школа, 1968. 64 с.
6. Stubs M. Discourse Analysis. The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1983. 272 p.
7. Фуко М. Археология знания: Пер. с фр. Киев: «Ника-центр», 1996.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Москва: Наука, 1988.
9. Махмудова Ш. Категория дейксиса в английском языкознании. Баку: Наука и образование, 2016 (на азербайджанском языке).
10. Шинкаренкова М.Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской поэзии. Дис. ... канд. филол. наук, Екатеринбург: 2005.
11. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку: Эльм, том IV, 1987 (на азербайджанском языке).
12. Эфендиева Т. Лексическая стилистика азербайджанского языка (художественный стиль). Баку: Эльм, 1980 (на азербайджанском языке).
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры / Под общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. Москва: Прогресс, 1990.